

Сегодня я проснулась рыжей кошкой, мягкой и пушистой, с круглыми зелёными глазами и розовым носиком. Разбудил меня запах кофе и свежее выпеченного печенья. Это домработница Дарья готовила для меня поздний завтрак. Дразнящий аромат так приятно щекотал ноздри, что от удовольствия я даже помурлыкала три раза. Поцарапав лапкой, то есть ручкой, соседнюю подушку, убедилась в том, что котика рядом нет. Поэтому делиться радостью было не с кем. Я взглянула на часы. Стрелки показывали десять часов.

«Обиделся на меня, — подумала я. — Наверняка спит в гостиной на диване». От таких мыслей очень захотелось потянуться, что я и сделала. Сначала вытянула правую заднюю лапку, то есть ножку, а затем и левую. Потом очередь дошла и до передних лапок, то есть ручек. Выполнив потягушеньки, прыгнула с кровати и, накинув на плечи пёстрый халатик, скользящей походкой направилась в гостиную. Убедившись, что на диване котика нет, я с обиженным видом отправилась завтракать.

— Иван Давыдович уже позавтракал и уехал на работу, — доложила мне домработница, глядя на меня с доброжелательной улыбкой. — Не велел вас будить, — услышала я в ответ на свой немой вопрос.

Хорошо, когда люди понимают друг друга с полуслова.

— И больше ничего не просил передать? — спросила я, глядя в упор на Дарью.

— Ничего, — с виноватым видом произнесла домработница. — Ивану Давыдовичу кто-то позвонил, поэтому он в спешке оделся и убежал.

«Кроме как к этой выдре Таньке, которую приличные женщины называли подстилкой, больше ему не к кому так спешить», — подумала я и решила проверить.

— Опять ты с этой драной кошкой развлекаешься? — спросила я вкрадчивым голосом и, услышав в трубке короткий смешок мужа, попросила его передать от меня привет его пассии.

Сказать, что я огорчилась от очередной измены мужа, — значит, ничего не сказать. Знать

о том, что твой, пусть и не очень любимый, муж развлекается с любовницей, которой однажды в пьяной потасовке ты выдрала клочок волос, не очень приятно. Ещё более неприятно — сидеть, сложа руки, и ничего не предпринимать. Поэтому я позвонила мужу ещё раз.

— Котик, ты меня не ищи! — промурлыкала я ласково, как только смогла. — Я пройдусь!

— Куда, если не секрет? — поинтересовался муж.

— Куда глаза глядят, — ответила я и выключила телефон.

«Главное — заинтриговать, чтоб помучился вопросами: с кем, куда и как?» — подумала я, направляясь в кабинет мужа в надежде отыскать в нём наличные деньги. Он иногда забывает в ящиках стола по нескольку купюр. На этот раз он забыл зашифровать сейф. Ключ от сейфа я нашла в ящике стола.

— Так спешил к этой бизнесменской подстилке Таньке, что голову потерял, — заметила я, забирая из сейфа пачку денег.

Выйдя из дома, я включила телефон и позвонила мужу в третий раз:

— Котик, ты забыл закрыть сейф. Я взяла оттуда несколько купюр в качестве компенсации за моральный ущерб. Любовь любовью, но кому ты нужен без гроша в кармане? Не исключено, что и домработнице захочется компенсировать моральный ущерб за твои приставания. Так что поспеши.

Мой голос прерывался от смеха. Я представила лицо мужа и искажённую гримасой неудовольствия физиономию Таньки в самый пикантный момент их любовного свидания.

— Вы у меня ещё поплачете, — произнесла я вслух. — Никому не позволю вытирать о себя ноги.

Случайный прохожий, проходя мимо, покрутил пальцем у виска.

— Не расстраивайтесь, — успокоила я его. — С каждым случается, никто не застрахован от подлости и неверности.

Первым делом я отправилась в салон красоты. Сначала к маникюрше — подточить когти. Своё оружие всегда нужно держать в боевой

готовности на случай внезапного нападения соперницы. Хотя вряд ли она будет нападать первой. Это я, обыкновенная рыжая кошка, мягкая и пушистая, защищая свой уютный дом и хозяина, могу себе позволить.

Затем я попросила парикмахершу освежить мне цвет волос. Рыжие и чёрные пряди вперемешку придали моему лицу хищное выражение.

— Настоящая тигрица! — заметила парикмахерша.

— Та же кошка, только дикая, — ответила я и поспешила к стилисту.

Когда я вышла из салона и пошла по улице в сторону модного бутика, то краем глаза заметила, что проходящие мимо мужчины оборачиваются и смотрят мне вслед. Эффект сногшибательности был налицо.

Не знаю, сколько времени (часов не ношу, а мобильник включать не хотелось) я провела в бутике, примеряя модные кофточки, юбочки и сексуальное бельё, только, когда я вышла из него с четырьмя огромными пакетами, электронные часы, установленные в витрине соседнего магазина, показывали девятнадцать часов.

— Вот это да! — воскликнула я, разглядывая своё отражение в витрине магазина.

— Да вы просто сногшибательны! — произнёс незнакомый мужчина, становясь со мной рядом.

Мне понравилось его отражение в витрине, и я обернулась.

— Вероника, — представилась я и, поставив пакеты между собой и витриной, протянула незнакомцу левую руку.

— Анатолий, — ответил тот, целуя каждый пальчик на моей руке.

— Хватит! Мне пора, — кокетливо глядя на Анатолия, произнесла я и убрала свою руку от его губ.

— Я помогу, — сказал он и, не дожидаясь моего согласия, взял мои пакеты и понёс их к остановке такси.

Погрузив пакеты в багажник такси, Анатолий уселся рядом со мной на заднее сидение.

— Куда? — спросил водитель такси, и я назвала адрес подруги Валентины, уехавшей на две недели в командировку и оставившей мне ключи от квартиры.

«А почему бы и нет? — подумала я. — Валентина вернётся через неделю. Заодно и цветы полью».

Анатолий помог мне занести пакеты в квартиру Валентины и попросил за труды его праведные угостить чашкой кофе.

— Квартира подруги, — ответила я. — Сейчас посмотрю, есть ли у неё кофе.

Валентина была запасливой женщиной, и в её кухонном шкафу нашлись и кофе, и печенье, и даже коробка конфет. В морозилке нашлось столько замороженных полуфабрикатов, что о пропитании можно было не заботиться.

Сидя с Анатолием за обеденным столиком и болтая о пустяках, я поняла, что он собирается провести со мной ночь. Я возражать не стала.

«Хватит хранить верность человеку, который тебя предаёт», — подумала я и уверила себя в том, что поступаю правильно.

Мы провели вместе два дня и три ночи и расстались друзьями.

Утро четвёртого дня встретило меня дождём и ветром. Я вызвала такси и поехала домой. Таксист был любезен и за двойную плату помог мне донести пакеты до дверей квартиры.

Когда я открыла своим ключом дверь, то в прихожей услышала доносящийся из кухни повизгивающий голос Таньки.

— Котик, не стоит так убиваться по ней, — утешала она моего мужа. — Вероника такая стерва, какой ещё свет не видывал.

— Я уже обзвонил всех её друзей и подруг, больницы и морги. Сегодня отнесу заявление в полицию, пусть они ищут, — услышала я голос мужа, и сердце у меня заныло.

«Не такой уж он и плохой, — подумала я. — Похоже, что любит меня. Ишь как волнуется!»

— Искать меня не надо. Я сама себя нашла, — произнесла я громким голосом, заходя в кухню, где завтракали мой муж и его отныне уже бывшая любовница.

— Вон! — произнесла я угрожающим тоном, а мои растопыренные пальцы с остро заточенными ногтями говорили сами за себя.

Увидев, с какой скоростью Танька вылетела из дверей нашей квартиры, я не могла удержаться от смеха.

— И чтоб рядом с моим мужем я тебя не видела! — прокричала я ей вслед.

Думаю, что она услышала, так как на следующий день уволилась и больше в офисе моего мужа не появлялась.

Стой поры наша с Иваном жизнь наладилась. Я устроилась на работу в его офис секретаршей. И пусть только какая-нибудь легкомысленная особа позволит себе забыть, что рыжая кошка, мягкая и пушистая, в любой момент может превратиться в разъярённую тигрицу. Та же кошка, только дикая...

